

Б. Н. Миронов

Участие еврейского этноса в управлении СССР

В научных и публицистических трудах распространено мнение о преобладании евреев в партийных органах и в органах советской власти, особенно в Чрезвычайной комиссии (ЧК), в 1917–1939 гг.¹ Однако новые сведения, введенные в научный оборот в постсоветской историографии, не подтверждают факт еврейского доминирования ни в российском революционном движении, ни в управлении СССР в довоенный период, хотя свидетельствуют о значительном присутствии евреев в рядах российских революционеров, а с 1917 г. до конца 1930-х годов — и среди советских чиновников. Многие авторы считают, что в 1939–1953 гг. активное участие евреев во властных структурах сошло на нет под влиянием политики государственного антисемитизма, оцениваемой как осторожная и тщательно скрывавшаяся дискриминация (временами ослабевавшая, временами усиливавшаяся), имевшая целью жесткое подавление всех проявлений национального еврейского самосознания, вытеснение из элиты и недопущение в нее представителей еврейского этноса². В годы хрущевской оттепели (середина 1950-х — середина 1960-х годов) власти смягчили ее, но не отменили, и в скрытом виде, неформально, такая политика существовала до распада СССР. Ущемление прав евреев наблюдалось во всех сферах политической, культурной и экономической жизни, причем большинство дискриминационных мер не имело гласного законодательного или административного оформления и маскировалось под борьбу с буржуазным национализмом, космополитизмом или сионизмом.

Миронов

Борис Николаевич

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 23-18-00249
«Жизненный уровень
населения России
в XX — начале XXI в.
по традиционным
и альтернативным
показателям»

Проведенная коррекция роли евреев во власти основывается на многочисленных данных, но в силу их разрозненности и несопоставимости не носит системного характера, оставляя открытым вопрос о *динамике* участия евреев в управлении СССР не только после 1953 г., но и в довоенное время. Обращение к массовым статистическим данным переписей населения, содержащим сведения о занятости, отраслевой и профессиональной структуре самодеятельного населения в национальном разрезе, помогает закрыть эту лакуну³. Репрезентативные сведения об участии евреев в управлении дают материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г.⁴, всесоюзных переписей населения 1926⁵, 1939⁶, 1959⁷, 1970⁸, 1979⁹ и 1989 гг.¹⁰, а также материалы административного учета национального состава органов власти в 1945–1952 гг.¹¹

Дискриминацию еврейских граждан в органах власти будем оценивать по двум показателям: 1) их процент в общей численности управленцев; 2) соотношение доли еврейских управленцев и доли еврейских граждан во всем занятом населении. Первый показатель измеряет степень участия и влияния еврейского этноса в управлении, второй — его представительность (будем называть его индексом этнополитической репрезентативности — ИЭПР). Вторым показателем, как и первым, широко применяется на практике, однако точно не рассчитывается. Индекс позволяет количественно оценить неравенство этноса: если индекс больше единицы, то он сверхпредставлен в органах власти, если меньше единицы, то недопредставлен. Если же индекс примерно равен единице, то еврейские граждане представлены в управлении пропорционально своей численности в населении.

В Российской империи (без Великого княжества Финляндского) в исполнительных учреждениях, суде и полиции в 1897 г. было занято 2587 евреев, или 0,78 % всех служащих. Поскольку доля евреев в населении составляла 4,6 %, индекс их репрезентативности во власти равнялся 0,17, т. е. был почти в шесть раз ниже демократической нормы (1:0,17)¹². В законодательные органы евреи пришли в 1906 г. В Государственной думе трех созывов (1906–1913 гг.) доля евреев составляла 1,3 % (38 из 2913 депутатов), во Всероссийском учредительном собрании 1918 г. — 10,7 % (81 из 707)¹³.

Однако евреи занимали если не главное, то важное место в революционной контрэлите, которая руководила революционным движением и готовила революцию 1917 г. С. Ю. Витте в 1903 г. заявлял, что евреи дают 50 % революционеров. Согласно данным командующего Сибирским военным округом Н. Н. Сухотина, на 1 января 1905 г. среди 4526 политических поднадзорных во всей Сибири на долю евреев приходилось 37 %, русских — 41,9 %, поляков — 13,8 %, кавказских народов — 3,2 %, прибалтийских народов — 1,9 %, прочих — 2,2 %¹⁴. Данные о национальности 7 тыс. самых активных революционеров, сосланных в Сибирь в 1907–1917 гг., говорят о том, что после Первой русской революции роль евреев в революционном движении существенно уменьшилась (табл. 1).

Если сопоставить долю данного этноса в населении с его долей среди революционеров, а активность русских принять за единицу, то окажется, что в лидерах были латыши (в 7,5 раза революционнее русских), евреи (в 4 раза), поляки (в 2,8 раза), армяне и грузины (в 2,1 раза). Остальные народы уступали

Таблица 1

Национальный состав ссыльных революционеров в 1907–1917 гг.

Этнос	Ссылные, %	Население, %	Соотношение доли ссыльных и населения
Русские	43,5	43,4	1,00
Поляки	17,6	6,2	2,84
Евреи	15,8	3,9	4,05
Латыши	8,2	1,1	7,45
Украинцы	4,2	12,5	0,34
Грузины	2,3	1,1	2,09
Армяне	1,9	0,9	2,11
Эстонцы	0,6	0,8	0,75
Белорусы	0,4	4,6	0,09
Литовцы	0,2	1,3	0,15
Другие	5,4	24,2	0,22

Подсчитано по: Хазиахметов Э.Н. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг.: облик, организации и революционные связи. Томск, 1978. Приложение 2; Общий свод 1897 г. Т. 2. С. 2–91.

русским; аутсайдерами являлись украинцы и белорусы. В целом среди революционных активистов на долю нерусских народов приходилось около 60 %, а на долю русских — всего 40 %. В руководстве революционных организаций также преобладали нерусские: среди лидеров социалистов-революционеров и большевиков — евреи, среди меньшевиков — грузины, евреи и лица других нерусских национальностей¹⁵. Таким образом, после Первой русской революции евреи по репрезентативности в революционном движении занимали второе, но по-прежнему заметное место¹⁶.

Естественно, и в революции 1917 г. евреи сыграли важную роль. Евреями являлись 42 % членов Бюро Петроградского совета (10 из 24) в апреле 1917 г., 31 % среди делегатов-большевиков и 37 % среди социал-демократов на I Всероссийском съезде Советов в июне 1917 г. Евреями были 42 % (5 из 12) присутствовавших на совещании большевистского ЦК 23 октября 1917 г., одобrivшего начало вооруженного восстания, и 43 % (3 из 7) членов Политбюро, возглавивших Октябрьское восстание (Троцкий, Зиновьев и Сокольников)¹⁷. Однако евреи нигде не составляли большинства и находились в значительном меньшинстве во всех радикальных и либеральных партиях¹⁸. Среди руководства революционных организаций преобладали лица нерусского происхождения, но не евреи; это не дает оснований считать, что именно евреям Россия обязана революциями, но их участие, несомненно, было весьма значительным¹⁹.

За 1917–1925 гг. сведения об участии евреев в органах управления неполные и потому дают весьма приблизительную картину. Накануне октября 1917 г. в рядах РСДРП(б) евреев было лишь 5%²⁰, в ЦК РСДРП(б) на VI–X съездах РСДРП(б) в 1917–1920 гг. — 23,5% (24 из 102 делегатов)²¹, на Всероссийских съездах Советов в 1917–1922 г. — 7,7%²². По подсчетам О. В. Будницкого, в 1917 — первой половине 1918 г. евреи составляли около 10% от всего состава российской политической элиты²³. Немало евреев занимали ключевые посты во властных структурах. Во главе Петроградского совета (Совнаркома Петроградской трудовой коммуны, а затем Союза коммун Северной области) стоял Г. Е. Зиновьев, а во главе Моссовета — Л. Б. Каменев. Л. Д. Троцкий служил сначала наркомом по иностранным делам, а в 1918–1925 гг. — наркомом по военным делам и председателем Высшего военного совета. Председателем ВЦИК (формально главой РСФСР) в 1917–1919 гг. был Я. М. Свердлов; руководителем петроградского ЧК — М. С. Урицкий, наркомом юстиции (1917–1918) — И. З. Штейнберг, наркомом по финансовым делам в 1918 г. — И. Э. Гуковский, нарком путей сообщения В. М. Свердлов (брат Я. М. Свердлова). В 1920-е годы наркомами являлись В. С. Довгалевский, А. М. Любович, А. Л. Шейнман и др. На местах также наблюдался сравнительно высокий процент евреев среди партийных и советских руководителей, комиссаров Красной армии и особенно среди ответственных и активных сотрудников ВЧК: в 1918 г. — 8,6%, в 1927 г. — 14,7%²⁴. В целом можно констатировать повышенную репрезентативность евреев в руководящих органах большевистской партии и советского правительства и в самой правящей партии — процент представленности там всегда превышал их долю в населении, равную в 1897 г. 4%, в 1914 г. — 3,1%, в 1920 г. — 2%, в 1926 г. — 1,8%²⁵. Однако нет никаких сведений, что при выборах и назначениях на руководящие посты этническая принадлежность принималась во внимание. Учитывались другие качества: активность, организаторский дар, преданность революционным идеалам, волевые качества и, разумеется, образование, компетенция и способности.

Большинство исследователей согласны в том, что в первое десятилетие советской власти роль евреев в управлении была велика²⁶, но расходятся в ее оценках. Данные переписей населения свидетельствуют об этом (табл. 2).

Как показывает индекс репрезентативности, в СССР на 1926 г. евреи были *сверхпредставлены* (сравнительно с демократической нормой или с их процентом в населении страны) во всех структурах власти: в целом по управлению — в 2 раза; в гос- и партаппарате — в 2,3 раза; в Советах — в 3 раза; в госбезопасности и охране правопорядка — в наименьшей степени, в 1,1 раза; в судебных органах — в наибольшей степени, в 4,5 раза. По сравнению с дореволюционным периодом их репрезентативность возросла в 12 раз (!) (с 0,17 до 2,00). В результате с точки зрения представленности в органах управления *евреи из самого дискриминированного народа превратились в один самых привилегированных*, почти сравнявшись с русскими по индексу репрезентативности — 2,0 против 2,2. Несмотря на это, удельный вес евреев во власти, кроме законодательной, хотя и увеличился, но оставался незначительным: в гос- и партаппарате — 4,2%²⁷, в судебных органах — 8%, в органах правопорядка

Таблица 2
Роль евреев в управлении СССР в 1926–1989 гг.

Годы	Доля в населении, %	Доля в органах управления, %					
		Госаппарат	Партаппарат	Органы суда	Органы правопорядка	Советы*	Все органы управления
1926	1,80	4,2		8,0	2,0	5,36	3,6
1939	1,80	4,6		н/д	н/д	3,20	3,9
1945**	1,0	3,5	1,3	н/д	н/д	1,20	н/д
1952**	1,0	2,0	0,3	н/д	н/д	0,65	н/д
1959	1,04	2,1	1,1	10,4	0,5	0,36	1,9
1970	0,89	1,6	0,9	н/д	н/д	0,39	1,5
1979	0,64	1,0	0,4	3,1	0,2	0,40	0,9
1989***	0,40	0,6	0,3	1,2	0,2	0,67	0,5
Годы	Доля в населении, %	Индекс репрезентативности					
1926	1,80	2,33		4,46	1,13	3,00	2,00
1939	1,80	2,56		н/д	3,33	1,78	2,17
1945**	1,0	4,36	2,53	н/д	н/д	1,50	н/д
1952**	1,0	1,65	0,40	н/д	н/д	0,70	н/д
1959	1,04	1,99	1,08	9,99	0,48	0,35	1,78
1970	0,89	1,80	1,01	н/д	н/д	0,56	1,69
1979	0,64	1,60	0,66	4,82	0,37	0,60	1,39
1989***	0,40	1,46	0,81	2,90	0,50	1,40****	1,13

н/д — нет данных (здесь и далее).

* В 1922–1936 гг. — Всесоюзные съезды Советов; в 1936–1989 гг. — Верховные Советы СССР.

** На 1 января

*** Гос- и партаппарат, органы суда и правопорядка по РСФСР.

**** Верховный Совет СССР.

Подсчитано по: Общий свод 1897 г. Т. 2. С. 226–255; Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам: в 4 т. / ред. Н. Тройницкий. СПб., 1905; Всесоюзная перепись населения 1926 г.: в 56 т. Т. 18–34. М., 1928–1930; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М., 1992. С. 149–227; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. Россия / отв. ред. Ю. А. Поляков. СПб., 1999. С. 163–201; Всесоюзная перепись населения 1959 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 2839, 2871–2890, 2893, 2898, 2904, 2924, 2928, 2938, 2939, 2949; Всесоюзная перепись населения 1979 г. // Там же. Д. 7465–7473, 7490, 7500, 7501, 7503, 7505, 7508, 7510; Всесоюзная перепись населения 1989 г.

// Там же. Оп. 69. Д. 2570–2578; Труд в СССР. М., 1988. С. 16–25, 118, 125–127; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г. В. Костырченко; под. ред. А. Н. Яковлева. М., 2005. С. 354–355; *Константинов В.* Еврейское население бывшего СССР в XX в. (социально-демографический анализ). Иерусалим, 2007. С. 217–219 (гос- и партаппарат в 1939 г.).

(НКВД, включавший Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ)) — 2%, в органах управления в целом — 3,6%. Кроме того, понизилась их доля среди делегатов в Советах. На III Всесоюзном съезде Советов (1925–1927 гг.) она составила 5,3%, в то время как во Всероссийском учредительном собрании — 10,7%, на Всероссийских съездах Советов 1917–1922 гг. — 7,7%, на I и II Всесоюзных съездах Советов (1922–1925 гг.) — 7,3%. С 1917–1922 гг. по 1927 г. процент евреев среди членов КПСС понизился с 5,1 до 4,3%, в ЦК КПСС — с 16,7 до 12,0%²⁸.

До конца 1930-х годов доля еврейских граждан во властных структурах росла, достигнув максимума в 1939 г. — 3,9% среди всех управленцев, в том числе в партийно-государственном аппарате — 4,6%²⁹.

Следующая перепись прошла только в 1959 г. Пробел между 1939 и 1959 г. закрывают сведения об этническом составе чиновников, которые стали собираться с 1935 г. по инициативе Г. М. Маленкова (в то время заместителя заведующего отделом партийных органов ЦК). Он впервые включил в новую форму учета номенклатурных кадров графу «национальность». С 1938 г. она была включена в ежегодные отчеты по кадрам во всех государственных учреждениях. В паспортах и свидетельствах о рождении и других официальных документах национальность стала записываться не по указанию самих граждан (как было с момента введения паспортов в 1933 г.), а на основании соответствующих документов с информацией о национальности родителей (копий метрических записей и т. д.)³⁰. Пункт, прежде не принимавшийся во внимание, вскоре сравнялся по важности с социальным происхождением, которое с 1917 г. считалось главным индикатором лояльности. Это свидетельствует о том, что власти стали обращать большое внимание на этнический состав кадров.

Поступавшие сведения выявили неожиданно высокий удельный вес еврейского персонала в культуре, образовании, науке, медицине, партийно-государственном аппарате, в органах правосудия, среди руководителей предприятий и учреждений. В гражданских учреждениях наибольший процент евреев наблюдался в 1936 г. в науке (17,6%) и медицине (15,9%). Но еще больше позиций евреи занимали среди высшего руководящего состава НКВД — около 39% в 1936 г. и 38% в 1937 г.³¹, а в областных органах НКВД их служило меньше — 7,6% в 1937 г.³² В ЦК КПСС стали поступать доносы о перекосах в национальном составе кадров³³. После чисток 1937–1938 гг. доля евреев уменьшилась, например среди высшего руководства НКВД почти в 10 раз — до 4%³⁴.

Об этническом составе управленцев в 1945–1952 гг. полное представление дает секретный статистический сборник, составленный в 1952 г. по указанию Г. М. Маленкова для ЦК ВКП(б). В нем содержится обширная

информация о числе и проценте чиновников еврейского происхождения в руководящих партийных и государственных органах и в учреждениях науки, культуры и медицины в 1945 и 1952 гг.³⁵, а также сам перечень должностей, входящих номенклатуру³⁶. Благодаря этому мы располагаем уникальными данными о численности и структуре партийной и советской номенклатуры еврейского происхождения с распределением по отдельным ведомствам и должностным группам на две даты. По проценту евреев можно оценить абсолютную численность всей номенклатуры и ее еврейской части по отдельным ведомствам в 1945 и 1952 гг. (табл. 3).

По сведениям административной статистики, во время Великой Отечественной войны доля еврейского этноса в госаппарате понизилась с 4,6 до 3,5%, в партаппарате — с 4,6 до 1,3%; его репрезентативность в госаппарате повысилась с 2,56, до 4,36, а в партаппарате понизилась с 2,56 до 1,65. Уменьшение доли евреев в гос- и партаппарате объяснялось главным образом уменьшением их общей численности среди населения. Распределение евреев по трем уровням власти обнаружило интересный факт: чем выше уровень, тем больше там доля евреев. Следует иметь в виду, что приведенные данные за 1945–1952 гг. учитывают только номенклатуру СССР, за 1926 г. и 1959 гг. включают также и тех государственных, советских и партийных руководителей, которые в нее не входили (табл. 4).

К 1945 г. в высшем эшелоне госаппарата евреи составляли 7,9%, во втором — только 2,6%, а в третьем вообще отсутствовали, в партаппарате — 1,6, 1,2 и 0% соответственно. В первом эшелоне репрезентативность евреев повысилась — в госаппарате до 9,86, в партаппарате — лишь до 2,03. Госаппарат занимался народным хозяйством и ковал победу в промышленности, сельском хозяйстве, в науке и на транспорте, где требовались в первую очередь профессиональные знания, а значит, образование; партаппарат же осуществлял общее руководство, для чего в большей степени требовались иные компетенции. Война выдвинула образование в качестве главного требования к менеджерам, отодвинув на второй план происхождение и национальность. Партийное руководство приняло этот факт как данность и убрало препоны для карьерного роста еврейских граждан, особенно в госаппарате, чем они активно воспользовались. Разница в проценте евреев, привлеченных в государственный и партийный аппарат, позволяет предположить, что хотя в годы войны Кремль, может быть, и испытывал некоторое недоверие к политической лояльности евреев, однако вполне полагался на них в деле управления народным хозяйством.

К 1952 г., через семь лет после войны, участие еврейского этноса в государственном и партийном аппарате и его репрезентативность резко упали, причем более всего в высшем эшелоне власти. Впервые за годы советской власти еврейский народ оказался существенно недопредставленным в партаппарате, несмотря на то что по-прежнему был сверхпредставлен в госаппарате, правда, и там его репрезентативность упала. Еще через семь лет, в 1959 г., евреи восстановили свое положение в госаппарате и заметно улучшили в партаппарате. Эти данные подтверждает правоту тех, кто полагает, что именно на 1952 г. приходился апогей антиеврейских настроений в верхах, который пошел

Таблица 3

Численность чиновников еврейского происхождения в советской номенклатуре в 1945 и 1952 гг.

Должности в управлении	1945				1952			
	Всего	Евреи	Доля, %	ИЭПР	Всего	Евреи	Доля, %	ИЭПР
	Госаппарат	66 193	2309	3,5	4,36	77 486	1568	2,0
Руководители центрального аппарата министерств и ведомств СССР и РСФСР	4000	516	12,9	16,13	4872	190	3,9	4,88
в том числе СССР	3846	450	11,7	14,63	4150	166	4,0	5,00
в том числе РСФСР	747	68	9,1	11,38	706	24	3,4	4,25
Министры, руководители ведомств и центральных организаций СССР	98	4	4,1	5,13	91	3	3,3	4,13
Зам. министров, руководителей ведомств СССР и РСФСР	529	46	8,7	10,88	778	14	1,8	2,25
в том числе СССР	486	34	7,0	8,75	611	11	1,8	2,25
в том числе РСФСР	119	5	4,2	5,25	167	3	1,8	2,25
Начальники главных и центральных управлений министерств и ведомств СССР и РСФСР	662	98	14,8	18,50	781	25	3,2	4,00
Председатели Совмина союзных, автономных, республиканских, председатели исполкомов областных, краевых Советов	167	1	0,6	0,75	167	1	0,6	0,75
Зам. председателя Совмина союзных, автономных, республиканских, председатели исполкомов областных, краевых Советов	600	12	2,0	2,50	364	4	1,1	1,38
Председатели исполкомов окружных, городских и районных советов	4750	19	0,4	0,50	8000	8	0,1	0,13

Продолжение табл. 3

Должности в управлении	1945				1952			
	Всего	Евреи	Доля, %	ИЭПР	Всего	Евреи	Доля, %	ИЭПР
	Министры союзных, автономных республик, руководители республиканских, краевых, областных организаций	3718	145	3,9	4,88	3615	47	1,3
Руководители межобластных учреждений и организаций	1419	61	4,3	5,38	2000	26	1,3	1,63
Руководители основных окружных, городских, районных советских и хозяйственных организаций	50 250	1407	2,8	3,50	56 818	1250	2,2	2,75
Парламентар	5913	78	1,3	1,65	7125	23	0,3	0,40
Первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик	167	1	0,6	1,63	—	—	—	0,13
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик	789	10	1,3	0,75	1000	1	0,1	0,00
Зав. отделов обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик	727	16	2,2	2,75	1625	13	0,8	1,00
Первые секретари окружкомов, горкомов и райкомов партии	4250	51	1,2	1,50	4500	9	0,2	0,25
Руководители хозяйственных организаций	18 339	1086	5,9	7,40	109 026	802	0,7	0,92
Руководители предприятий и строек	4295	481	11,2	14,00	4130	190	4,6	5,75
Директора промышленных предприятий	2122	261	12,3	15,38	2000	92	4,6	5,75
Руководители союзных объединений, трестов и контор	2046	223	10,9	13,63	1625	91	5,6	7,00
Директора МТС	6700	67	1,0	1,25	8545	94	1,1	1,38
Директора совхозов	3176	54	1,7	2,13	4059	69	1,7	2,13

Председатели колхозов	—	—	—	0,00	88 667	266	0,3	0,38
Экономическая элита*	8463	965	11,4	14,30	7755	373	4,8	6,00
Руководители учреждений науки, культуры и образования	1477	160	10,8	13,54	3384	114	3,4	4,21
Руководители НИИ, КБ и проектных организаций	435	47	10,8	13,50	1000	29	2,9	3,63
Руководители центральной печати	308	33	10,7	13,38	481	26	5,4	6,75
Руководители вузов и партшкол	734	80	10,9	13,63	1903	59	3,1	3,88
Итого	91 922	3633	4,0	4,94	197 021	2507	1,3	1,59
Итого без директоров МТС, совхозов и председателей колхозов	82 046	3512	4,3	5,35	95 750	2078	2,2	2,71
Население СССР, тыс.**	170 548	1363	0,80	—	181 603	1451	0,80	—

ИЭПР — Индекс этнополитической репрезентативности в структурах власти.

* Руководители хозяйственных организаций без директоров МТС, совхозов и председателей колхозов.

** Оценка.

Подсчитано по: Государственный антисемитизм в СССР. С. 354–355.

Таблица 4

Доля чиновников еврейского происхождения в трех эшелонах государственного и партийного аппарата СССР в 1926, 1945, 1952 и 1959 гг.

Показатели участия в управлении	Госаппарат	I*	II**	III***	Партаппарат	I*	II**	III***
1926 — гос- и партаппарат вместе****								
Всего, чел.	16683	1142	5907	9634	н/д	н/д	н/д	н/д
Евреи, чел.	2244	313	631	1300	н/д	н/д	н/д	н/д
Евреи, %	13,5	27,4	10,7	13,5	н/д	н/д	н/д	н/д
Репрезентативность	3,70	7,53	2,93	3,71	н/д	н/д	н/д	н/д
1939 — гос- и партаппарат вместе****								
Евреи, %	4,6	н/д	н/д	н/д	4,6	н/д	н/д	н/д
Репрезентативность	2,56	н/д	н/д	н/д	2,56	н/д	н/д	н/д
1945								
Всего, чел.	66 193	11 193	55 000	—	5913	1663	4250	—
Евреи, чел.	2309	883	1426	—	78	27	51	—
Евреи, %	3,5	7,9	2,6	—	1,3	1,6	1,2	—
Репрезентативность	4,36	9,86	3,24	—	1,65	2,03	1,50	—
1952								
Всего, чел.	77 486	12 668	64 818	—	7125	2625	4500	—
Евреи, чел.	1568	310	1258	—	23	14	9	—
Евреи, %	2,0	2,4	1,9	—	0,3	0,5	0,2	—
Репрезентативность	2,53	3,06	2,43	—	0,40	0,67	0,25	—
1959								
Всего, чел.	246 534	51 151	90 890	104 493	145 597	25 912	61 728	57 957
Евреи, чел.	5120	3516	1477	127	1636	578	420	638
Евреи, %	2,1	6,9	1,6	0,1	1,1	2,2	0,7	1,1
Репрезентативность	1,99	6,59	1,56	0,12	1,08	2,14	0,65	1,05

* Руководители общесоюзных, республиканских, областных и их структурных подразделений.

** Руководители районных и городских органов и их структурных подразделений.

*** Председатели и секретари исполнительных комитетов сельских и поселковых Советов.

**** УССР, БССР, КрымАССР.

Источники: см. примеч. к табл. 2.

на спад после смерти И. Сталина и практически исчез во время хрущевской оттепели, наступившей после 1956 г.

Но с конца 1960-х годов падение роли еврейского этноса в управлении возобновилось. В 1979 г. его доля во властных структурах в целом понизилась до 0,9 %, а в 1989 г., если судить по РСФСР, — до 0,45 %. Как показывает индекс репрезентативности, в госаппарате и судебных органах этнос еще сохранил сверхпредставленность (1,46 и 2,90), а в партаппарате и органах охраны правопорядка ее утратил (0,81 и 0,50). Исход евреев из власти после 1959 г. обуславливался тремя факторами: во-первых, снижением к 1989 г. доли еврейского населения в СССР в два раза (с 1,0 до 0,5 %) вследствие эмиграции; во-вторых, падением репрезентативности почти в два раза (1,8 до 0,9); в-третьих, возросшей конкуренцией с другими этносами, которые в советский период существенно увеличили свой культурный капитал³⁷. В 1956 г. Н. С. Хрущев на вопрос делегации французской социалистической партии о положении евреев в Советском Союзе ответил: «В начале революции у нас было много евреев в руководящих органах партии и правительства... После этого мы создали новые кадры... Если теперь евреи захотели бы занимать первые места в наших республиках, это, конечно, вызвало бы неудовольствие среди коренных жителей... Если еврей назначается на высокий пост и окружает себя сотрудниками-евреями, это, естественно, вызывает зависть и враждебные чувства по отношению к евреям»³⁸.

Однако еврейский народ компенсировал свой вынужденный исход из власти тем, что занял заметное место в элите страны, под которой в данном случае будем понимать руководителей учреждений и организаций в политической, экономической и культурной сферах³⁹ и выдающихся представителей науки, образования, литературы и искусства, а также специалистов высшей квалификации, имеющих высшее образование (табл. 5).

Уже в 1926 г., только через девять лет после революции, удельный вес евреев в элите составил 6,8 %, в том числе 7,6 % в культурной, 7,5 % в экономической и 4,2 % в политической. Этнос был представлен в элите в 3,8 раза выше своей доли в населении (1,8 %), в том числе в культурной — в 4,2 раза, в экономической — в 4,1 раза и в политической — в 2,3 раза. С точки зрения репрезентативности в элите евреи стали первыми в СССР и до конца 1970-х годов превосходили все другие народы, включая русских. В 1979 г. они были представлены во всей элите в 3,49 раза выше своей доли в населении, в том числе в культурной — в 5,68 раза, в экономической — в 3,06 раза и в политической — в 1,09 раза. Это было немногим меньше, чем в 1926–1939 гг. Вследствие массовой эмиграции в 1970-е годы численность еврейского этноса в элите сильно сократилась, а доля упала с 2,9 % в 1979 г. до 0,6 % в 1989 г. В политической и культурной элите еврейский народ впервые оказался недопредставленным, и только в экономической элите репрезентативность этноса, несмотря на падение, превышала его удельный вес в населении.

Русский народ в 1917–1989 гг. занимал доминирующее место в элите (57–59 %), но оно было пропорционально его доле в населении, т. е. находилось на демократическом уровне, не ущемляя нерусских. Приведенные данные

Таблица 5

Доля представителей еврейского этноса в политической, экономической и культурной элите СССР в 1926–1979 гг.

Показатели	Политическая элита	Экономическая элита	Культурная элита	Итого
1926				
Всего, тыс.	81,6	152,79	115,944	350,334
Евреи, тыс.	3,399	11,4	8,9	23,699
Евреи, %	4,2	7,5	7,6	6,8
Репрезентативность	2,33	4,14	4,24	3,76
1939				
Всего, тыс.	426,1	1407,7	75,0	1908,8
Евреи, тыс.	19,6	115,5	6,3	141,4
Евреи, %	4,6	8,2	8,4	7,7
Репрезентативность	2,56	4,56	4,67	4,28
1945				
Всего, тыс.	72,106	8,463	1,477	82,046
Евреи, тыс.	2,387	0,965	0,160	3,512
Евреи, %	3,3	11,4	10,8	4,3
Репрезентативность	4,14	14,25	13,54	5,35
1952				
Всего, тыс.	84,611	7,755	3,384	95,750
Евреи, тыс.	1,591	0,373	0,114	2,078
Евреи, %	1,88	4,81	3,37	2,17
Репрезентативность	2,35	6,01	4,21	2,71
1959				
Всего, тыс.	392,131	1712,907	203,702	2308,740
Евреи, тыс.	6,756	80,060	9,167	95,983
Евреи, %	1,7	4,7	4,5	4,2
Репрезентативность	1,65	4,48	4,31	3,98
1979				
Всего, тыс.	637,605	3221,760	1842,814	5064,574

Показатели	Политическая элита	Экономическая элита	Культурная элита	Итого
Еврей, тыс.	4,3	58,9	84,1	95,2
Еврей, %	0,7	1,8	4,6	2,9
Репрезентативность	1,06	2,86	7,13	4,55
1989				
Всего, тыс.	1270,939	9463,215	2355,882	13090,04
Еврей, тыс.	3,8	75,1	3,4	82,3
Еврей, %	0,3	0,8	0,1	0,6
Репрезентативность	0,60	1,59	0,29	1,26

Источники: см. примеч. к табл. 2.

показывают, что руководство страны охотно привлекало евреев к управлению страной, хотя преимущественно в экономической и культурной сферах, а в политической области — в государственном, а не в партийном аппарате. По этой причине в политической элите процент евреев была всегда существенно ниже, чем в экономической и культурной.

Роль еврейского этноса во власти усиливалась тем, что его представители служили главным образом в городских, более значимых и влиятельных, чем сельские, органах власти. Особенно весомым было их участие в органах управления, расположенных в больших городах, в столицах союзных и автономных республик, где сосредоточивались центры власти и принятия решений. Например, самый высокий процент еврейских граждан в органах управления наблюдался в Москве: в 1959 г. — 6,6%, в 1979 г. — 4,5% и в 1989 г. — 1,8% (в Петербурге — 1,7%), в то время как в целом по СССР он составлял 1,9, 0,9 и 0,5% соответственно. Во властных структурах Москвы, осуществлявших управление страной, евреи были представлены в 3,5–5,0 раз больше, чем по СССР в целом. В московской элите доля еврейского этноса была еще выше — 12,8% в 1959 г., 7,8% в 1979 г. и 0,9% в 1989 г. (табл. 6).

Теперь обратимся к проблеме участия еврейского этноса в управлении союзных республик. Вследствие неравномерного распределения еврейского этноса по территории СССР (что являлось наследием черты оседлости, существовавшей в Российской империи) всесоюзные данные хуже отражают его роль в управлении отдельных союзных республик, которая серьезно зависела от его численности: где евреев проживало много, там их участие было бóльшим, и наоборот. До 1940 г. 95–96%, а в 1940–1989 гг. 79–82% от общего числа этноса проживало в РСФСР, Белоруссии, на Украине и в Молдавии, входившей до 1940 г. в состав УССР на правах АССР (табл. 7).

Таблица 6

Доля еврейского этноса во всех органах власти,
находившихся в Москве в 1897–1989 гг.

Элита	1959	1979	1989	1959	1979	1989
	Тыс. чел.			Доля, %		
Политическая	1,522	8,175	0,538	7,58	5,95	1,0
Экономическая	9,696	24,343	0,57	14,06	9,54	0,7
Культурная	1,411	17,55	0,25	14,62	3,78	0,4
Итого	12,629	34,273	0,620	12,8	7,80	0,9

Источники: см. примеч. к табл. 2.

Таблица 7

Расселение евреев по союзным республикам в 1926–1989 гг. (наличное население
в текущих границах)

Респуб- лика	1926	1939	1959	1979	1989	1926	1939	1959	1979	1989
	Тыс. чел.					Доля в %				
АзССР	31,3	41,2	40,2	35,5	30,8	1,2	1,4	1,8	2,0	2,1
АрмССР	0,3	0,5	1,0	1,0	0,7	н/д	н/д	н/д	0,1	н/д
БССР	407,1	375,1	150,1	135,5	112,0	15,2	12,4	6,6	7,5	7,7
ГрузССР	30,5	42,3	51,6	28,3	24,8	1,1	1,4	2,3	1,6	1,7
КазССР	3,6	19,2	28,0	23,5	20,0	0,1	0,6	1,2	1,3	1,4
КиргССР	0,3	1,9	8,6	6,9	6,0	н/д	0,1	0,4	0,4	0,4
ЛатвССР	н/д	н/д	36,6	28,3	22,9	н/д	н/д	1,6	1,6	1,6
ЛитССР	н/д	н/д	24,7	14,7	12,4	н/д	н/д	1,1	0,8	0,9
МССР	н/д	н/д	95,1	80,1	65,8	н/д	н/д	4,2	4,4	4,5
РСФСР	585,3	956,6	875,3	700,7	551,0	21,9	31,6	38,6	38,7	38,0
ТаджССР	0,2	5,2	12,4	14,7	14,8	0,0	0,2	0,5	0,8	1,0
ТуркССР	2,0	3,0	4,1	2,8	2,5	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
УзССР	37,4	50,7	94,3	99,9	94,9	1,4	1,7	4,2	5,5	6,5
УССР	1574,4	1532,8	840,3	634,2	487,3	58,9	50,6	37,1	35,0	33,6
ЭССР	н/д	н/д	5,4	5,0	4,6	н/д	н/д	0,2	0,3	0,3
СССР	2672,5	3028,5	2267,8	1810,9	1450,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: см. примеч. к табл. 2; Константинов В. Еврейское население. С. 34.

В большинстве республик, где еврейское население являлось малочисленным и нетитульным, сведения об их отраслевой занятости в Центральном статистическом управлении (ЦСУ) СССР специально не разрабатывались и не публиковались⁴⁰. Ввиду этого мы располагаем информацией об отраслевой занятости еврейского этноса в 1926 г. по Белоруссии, Украине (вместе с Молдавией), частично по РСФСР (Москва, Ленинград, Крым, Брянская и Смоленская губернии); в 1959 и 1979 гг. — по РСФСР, Украине, Белоруссии, Молдавии и Литве; в 1989 г. — по РСФСР. Сведения о еврейской занятости в 1939 г. в ЦСУ вообще не обобщены. Результаты обработки имеющихся данных представлены в табл. 8.

Значительную роль играл еврейский этнос в республиканских органах власти РСФСР, Украины и Белоруссии, где проживала его большая часть. Согласно переписи 1897 г., на территории, относившейся при советской власти к РСФСР, доля евреев среди чиновников составляла лишь 0,11 % (195 чел.), в населении — 0,33 %, репрезентативность — 0,32; на Украине — 2,2 % (725 чиновников), 9,7 % и 0,23 соответственно; в Белоруссии — 3,3 % (682 чиновника), 17,2 % и 0,19. На территории будущей Российской Федерации евреи были недопредставлены в 3,1 раза, на Украине — в 4,3 раза, в Белоруссии — в 5,3 раза ниже их процента в населении.

В течение 22 лет после революции удельный вес еврейских граждан в органах власти существенно вырос: в 1939 г. в РСФСР — до 2,8 %, в УССР — до 16,9 %, в БССР — до 18,6 %, индекс репрезентативности — до 3,22, 3,41 и 2,76 соответственно, в целом по трем республикам — более чем в три раза. *Еврейский этнос стал не только сверхпредставленным во всех властных структурах этих республик, но и самым представленным на всем пространстве Советского Союза.* Однако с конца 1930-х годов началось снижение его роли в управлении, ускорившееся с 1970-х годов. К 1979 г. доля еврейских управленцев упала в РСФСР до 1,0 %, на Украине — до 1,5 %, в Белоруссии — до 1,7 %, а репрезентативность — до 1,80, 1,15 и 1,11 соответственно, т. е. еврейский этнос был все еще сверхпредставлен.

В последнее десятилетие советской власти уменьшение процента еврейских граждан среди управленцев трех республик продолжилось, а их репрезентативность приблизилась к демократической норме. Лишь в органах правопорядка (за счет большого числа адвокатов еврейского происхождения) они сохранили сверхпредставленность. Напомним, что снижение их роли в госпартаппарате компенсировалось высоким удельным весом среди руководителей среднего звена и в элите (табл. 9).

Динамика участия еврейского этноса в элите союзных республик дает более позитивную картину (табл. 10).

В 1926 г. удельный вес евреев в элите республик с многочисленным еврейским населением был высоким: в РСФСР — 4,3 %, в УССР — 2,4 %, в БССР — 28 %, наибольшим в экономической сфере — 29,7 % (почти треть!) на Украине и 45,5 % (почти половина!) в Белоруссии. Причем это объяснялось не столько значительной численностью этноса в республиках, сколько его высокой репрезентативностью — в РСФСР в три раза выше его доли в населении, на

Таблица 8

Роль евреев в управлении РСФСР, УССР, БССР и КрымАССР в 1926–1989 гг.

Годы	Республика	Госаппарат	Партаппарат	Органы суда	Органы правопорядка	Управление
Доля в органах управления, %						
1926	РСФСР	1,8	1,8	н/д	н/д	1,8*
1939		3,6	3,6	н/д	н/д	2,8*
1959		2,2	1,0	9,9	0,4	1,7
1979		1,3	0,5	3,2	0,3	1,0
1989		0,6	0,3	1,2	0,2	0,5
1926	УССР	12,9	12,9	23,5	6,5	11,1
1939		н/д	н/д	н/д	н/д	16,9*
1959		2,6	2,0	17,9	1,1	3,2
1979		1,2	0,6	5,8	0,4	1,5
1926	БССР	17,0	17,0	22,4	5,7	12,6
1939		н/д	н/д	н/д	н/д	18,6*
1959		4,6	2,9	19,3	0,8	3,8
1979		1,5	1,1	5,8	0,4	1,7
1926	КрымАССР	9,8	9,8	19,0	3,1	7,6
1959		3,5	1,8	13,6	0,90	2,80
Индекс репрезентативности						
1926	РСФСР	1,28	1,28	н/д	н/д	3,10*
1939		2,00	2,00	н/д	н/д	3,22*
1959		2,62	1,18	12,06	0,50	2,07
1979		2,46	0,87	5,94	0,49	1,80
1989		1,46	0,81	2,90	0,50	1,13
1926	УССР	3,78	3,78	5,56	8,42	3,26
1939		н/д	н/д	н/д	н/д	3,41*
1959		1,30	1,02	9,06	0,54	1,60
1979		0,90	0,47	5,75	0,29	1,15
1926	БССР	3,55	3,55	4,67	1,19	2,62
1939		н/д	н/д	н/д	н/д	2,76*
1959		2,70	1,70	11,30	0,46	2,21

Годы	Республика	Госаппарат	Партаппарат	Органы суда	Органы правопорядка	Управление
1979	БССР	0,98	0,68	3,73	0,27	1,11
1926	КрымАССР	2,04	2,04	3,94	0,64	1,58
1959		1,62	0,81	6,21	0,41	1,28

* Интерполяция.

Источники: см. примеч. к табл. 2; Константинов В. Еврейское население. С. 168–172, 221–222.

Таблица 9

Социально-профессиональная структура еврейского населения, занятого в госпартаппарате, науке и высшем образовании РСФСР, УССР и БССР в 1926–1989 гг., %

Сферы деятельности и занятия	Год	1926	1939	1959	1970	1979	1989
	РСФСР						
Партийно-государственный аппарат		0,9	1,7	0,9	0,8	0,8	0,6
Руководители среднего звена		5,2	10,2	11,7	12,6	11,1	12,2
Научные работники и преподаватели вузов		0,7	2,2	4,5	7,9	9,7	10,7
Другие специалисты высшей квалификации		18,1	23,0	30,5	35,4	39,2	37,1
УССР							
Партийно-государственный аппарат		0,3	1,3	0,4	0,3	0,3	0,3
Руководители среднего звена		2,0	8,3	8,7	8,5	7,6	8,3
Научные работники и преподаватели вузов		0,1	0,8	1,2	2,1	3,0	3,7
Другие специалисты высшей квалификации		6,5	12,8	20,1	26,5	31,9	33,0
БССР							
Партийно-государственный аппарат		0,4	1,8	0,8	0,5	0,4	0,3
Руководители среднего звена		1,7	7,3	8,7	7,8	6,5	7,3
Научные работники и преподаватели вузов		0,0	0,5	1,0	1,6	2,3	2,6
Другие специалисты высшей квалификации		4,3	9,7	18,8	24,7	29,3	32,4

Источники: см. примеч. к табл. 2; Константинов В. Еврейское население. С. 221–222.

Таблица 10

Еврейский этнос в политической, экономической и культурной элите УССР, БССР, КрымАССР и РСФСР в 1926–1979 гг. (занятое население)

Год	Республика	Доля евреев в элите, %				Индекс репрезентативности			
		Полит.	Экон.	Культ.	Итого	Полит.	Экон.	Культ.	Итого
1926	УССР	9,5	29,7	19,0	22,4	2,78	8,72	5,56	6,56
1939		н/д	н/д	н/д	31,2	н/д	н/д	н/д	9,15
1959		2,4	9,6	6,9	8,1	1,21	4,84	3,46	4,09
1979		0,9	3,5	7,5	4,5	0,65	2,68	5,67	3,41
1926	БССР	13,0	45,5	28,0	32,0	2,70	9,48	5,83	6,67
1939		н/д	н/д	н/д	33,1	н/д	н/д	н/д	6,89
1959		4,1	8,8	6,5	7,7	2,39	5,17	3,83	4,53
1979		3,2	7,3	1,3	4,1	2,06	4,73	0,81	2,68
1926	КрымАССР	7,0	н/д	15,1	12,3	1,44	н/д	3,12	2,55
1959		2,7	7,0	8,3	2,7	1,25	3,22	3,82	2,97
1939	РСФСР	н/д	н/д	н/д	4,3	н/д	н/д	н/д	3,04
1959		1,7	3,9	4,9	3,6	2,06	4,71	5,94	2,12
1979		0,8	1,7	5,1	2,7	1,56	3,24	9,51	5,10
1989		0,4	1,2	2,3	1,3	1,09	3,06	5,68	3,21

Источники: см. примеч. к табл. 2.

Украине и в Белоруссии — почти в семь раз. Судя по проценту евреев среди руководителей среднего звена и в государственных учреждениях во всем занятом еврейском населении, удельный вес евреев в элите в 1926–1939 гг. трех республик еще более повысился и в последующие годы оставался высоким⁴¹. До 1989 г. этнос являлся самым сверхпредставленным в республиканских элитах. Также продолжился рост доли еврейского этноса среди научных работников, преподаватели вузов и других специалистов высшей квалификации⁴² (табл. 9).

Исследование роли еврейского народа в управлении СССР будет неполным без анализа его участия в Советах. По конституции они считались высшими и законодательными органами власти, а на деле служили демократической ширмой, за которой действовала КПСС, располагавшая реальной властью. Несмотря на это, участие евреев в Советах отражало «статус еврейской общины в СССР и политику властей по отношению к ней в различные периоды»⁴³. Начнем с Советов всесоюзного уровня (табл. 11).

В законодательных органах власти максимальный процент среди депутатов еврейский этнос имел в 1918 г. — во Всероссийском учредительном со-

Таблица 11

**Представленность еврейского этноса в законодательных органах власти
Российской империи и СССР**

Годы	Законодательный орган	Советы		Репрезентативность
		Кол-во чел.	Доля, %	
1906–1917	Государственная дума	28*	1,33	0,33
1918	Всероссийское Учредительное собрание	81	10,70	5,35
1922–1925	Всероссийский съезд Советов	352**	7,34	4,34
1935	Всероссийский съезд Советов	157	7,93	4,45
1937	Верховный Совет СССР	47	4,12	2,31
1939	Верховный Совет СССР	49***	3,20	1,78
1946	Верховный Совет СССР	13	1,20	1,50
1951	Верховный Совет СССР	7	0,52	0,65
1959	Верховный Совет СССР	5	0,36	0,35
1962	Верховный Совет СССР	5	0,35	0,37
1966	Верховный Совет СССР	5	0,33	0,35
1972	Верховный Совет СССР	6	0,39	0,56
1979	Верховный Совет СССР	6	0,40	0,60
1984	Верховный Совет СССР	8	0,53	1,10
1989	Съезд народных депутатов	15	0,67	1,40
1989	Верховный Совет СССР	3	0,55	1,15

* Все созывы.

** На четырех съездах Советов, с 9-го по 12-й.

*** Оценка по проценту еврейских граждан среди делегатов.

Источники: Миронов Б. Н.: 1) Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 936–969; 2) Коллективный портрет депутатов Верховного Совета СССР и союзных республик в 1938–1989 гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 141–171; Константинов В. Еврейское население. С. 255.

брании (10,7%), тогда же и репрезентативность была наивысшей — в 5,35 раза выше демократической нормы. После этого в течении полувека участие евреев в законодательной деятельности непрерывно сокращалось, и к 1966 г. их доля в депутатском корпусе упала в 34 (!) раза, а репрезентативность — в 15 раз и стала в три раза ниже их доли в населении. Даже в Государственной думе 1906–1917 гг. их роль была выше: доля среди депутатов составляла 1,33%, а репрезентативность — 0,33. С начала 1970-х годов удельный вес этноса снова

Таблица 12

**Представленность еврейского этноса в Верховных Советах союзных
и автономных республик СССР в 1959–1990 гг.**

Год	Верховные Советы ССР			Верховные Советы АССР		
	Депутаты	%	ИЭПР	Депутаты	%	ИЭПР
1959	14	0,26	0,24	4	0,15	0,14
1963	13	0,23	0,23	11	0,39	0,39
1967	19	0,33	0,35	11	0,38	0,40
1971	19	0,32	0,36	9	0,30	0,34
1975	18	0,29	0,37	11	0,35	0,44
1980	24	0,36	0,52	10	0,29	0,42
1985	24	0,36	0,60	5	0,14	0,23
1990	20	0,58	1,14	н/д	н/д	н/д

Подсчитано по: Итоги выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик: статист. сб. [1963 г., 1967 г., 1971 г., 1975 г., 1980 г., 1985 г.]. М., 1963; 1967; 1971; 1975; 1980; 1985; Константинов В. Еврейское население. С. 251.

стал понемногу повышаться и достиг 0,67% на Съезде народных депутатов, что, однако, в 11 раз ниже, чем на Всероссийских съездах Советов 1922–1925 гг. В. Константинов предполагает, что «это было связано с пропагандистскими соображениями, чтобы “опровергнуть” утверждения о государственном антисемитизме в СССР»⁴⁴.

В Верховных Советах союзных и автономных республик в целом участие еврейских граждан было незначительным вследствие недопредставленности и низкой доли в населении, за исключением РСФСР, УССР и БССР (табл. 12).

Кроме того, еврейский народ всегда занимал важное место в КПСС — в партии власти. Данные об этом представляют большой научный интерес, потому что свидетельствуют о политической активности этноса, его политической лояльности, об отношении к нему властей и широких народных масс (табл. 13).

С 1917 по 1966 г. численность евреев в партии выросла с 1,0 тыс. до 307,4 тыс., затем стала уменьшаться и к 1989 г. опустилась до 199,1 тыс. Удельный вес евреев в КПСС с 1922 г., когда он достигал максимальной отметки (5,2%), непрерывно снижался и к 1989 г. составил 1,1%. Репрезентативность же евреев в партии всегда оставалась высокой, не опускаясь ниже 2,08. На членство евреев в Коммунистической партии влияли различные факторы. В первые десятилетия советской власти и во время Второй мировой войны евреев увлекал интернационализм коммунистической идеологии, в принципе отвергавшей антисемитизм и фашизм, а также открывшаяся возможность учиться и делать карьеру. Членство в партии повышало статус, давало преимущества для занятия руководящих должностей. Все это усиливало мотивацию к вступлению в ряды

Таблица 13

Представленность еврейского этноса в Коммунистической (большевистской) партии в 1917–1989 гг.

Год	Евреи — члены КПСС		Индекс репрезентативности в КПСС					Евреи в ЦК КПСС	
	Тыс. чел.	Доля в %	Евреи	Русские	Украинцы	Белорусы	Нерусские	Доля, %	ИЭПР
1917	1,0	4,2	2,33	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1922	19,6	5,2	2,86	1,36	0,28	0,46	0,60	16,7	8,79
1927	49,5	4,3	2,38	1,22	0,55	0,99	0,75	12,0	6,67
1940	176,9	4,6	2,57	н/д	н/д	н/д	н/д	10,1	5,61
1945	202,9	3,7	4,60	н/д	н/д	н/д	н/д	1,3*	1,63
1961	260,0	2,7	2,48	1,21	н/д	н/д	н/д	0,3	0,30
1966	307,4	2,4	2,72	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1975	294,8	1,9	2,72	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1980	263,3	1,5	2,17	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1981	257,6	1,5	2,10	1,14	0,99	1,04	0,84	1,2	1,71
1988	215,0	1,1	2,16	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1989	199,1	1,1	2,08	1,15	1,04	1,1	0,84	н/д	н/д

* В 1951 г.

Подсчитано по: Всероссийская перепись членов РКП 1922 г.: в 45 вып. Вып. 5. Национальный состав членов партии. М., 1924. С. 25–31; Социальный и национальный состав ВКП(б): итоги Всесоюзной партийной переписи 1927 г. М.; Л., 1928. С. 115–117; Народное хозяйство СССР, 1922–1982: юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. М., 1982. С. 49; Партийная статистика. Статистические данные по КПСС на 1 января 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4 (303). С. 113–114; *Константинов В.* Еврейское население. С. 248; *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Сталина до Горбачева. С. 339, 345–348; *Тишков В. А.* Национальность — коммунист? (этнополитический анализ КПСС) // Политические исследования. 1991. № 2. С. 32–43.

КПСС⁴⁵. Начиная с 1967 г. (разрыв отношений с Израилем и начало антиссионистской кампании) число евреев в партии стало сокращаться и к концу 1989 г. составило менее 199,1 тыс. Однако главным фактором снижения доли еврейских граждан в партии, на мой взгляд, являлось падение их процента в населении, а не то, что после антисемитской кампании в конце правления Сталина и «дела врачей» и особенно после разрыва отношений с Израилем в 1967 г. и начала антиссионистской кампании они «разочаровались в политике партии и не стремились в нее вступить»⁴⁶, хотя значение этого фактора, особенно для еврейской молодежи, отрицать не стоит. В 1961–1975 гг., несмотря на начавшийся отъезд и конфликт еврейской общины с властями, представительность евреев в партии даже выросла, а в 1980-е годы оставалась высокой — 2,08–2,17. Статистика миграции подтверждает, что расставались евреи с советской властью медленно, иногда со слезами, и лишь кризис, спровоцированный перестройкой, и распад СССР сделали эмиграцию и упадок советской еврейской общины необратимыми. После разрешения эмиграции за 18 лет, с 1970 по 1988 г., этим правом воспользовалось лишь около 14 % советских евреев⁴⁷.

Итак, проведенный анализ показывает, что еврейские граждане участвовали во всех структурах власти, причем в 1917–1945 гг. их роль повышалась, а в послевоенный период вплоть до 1989 г. понижалась с остановкой в 1953–1967 гг. Имелись особенности в репрезентативности еврейского этноса в разных ветвях управления и на разных его уровнях.

Во-первых, евреи в наибольшей степени присутствовали в судебных структурах, затем в исполнительных, потом в Советах и, наконец, в органах правопорядка. С 1926 по 1989 г. процент евреев в судебной системе упал с 8 до 3,1, а в правоохранительной — с 6 в 1939 г. до 0,2 в 1989 г. Юридическое поприще всегда их привлекало; они занимали там заметное место и были сверхпредставленными, что объясняется многовековой талмудической традицией толкования канонических текстов.

Во-вторых, в госаппарате еврейские граждане участвовали активнее, чем в партаппарате. Их удельный вес в первом неизменно оказывался выше, чем во втором. Вероятно, таким способом влияние евреев в управлении намеренно понижалось, поскольку именно в партийных органах принимались главные решения на всех уровнях.

В-третьих, как правило, еврейские граждане были представлены в структурах высокого уровня лучше, чем в структурах нижнего.

В-пятых, в довоенный период евреи являлись наиболее представительным и привилегированным этносом в управлении, а в послевоенный период, особенно с 1970-х годов, их роль (с точки зрения процента среди управленцев и репрезентативности) во всех органах власти уменьшалась, в то время как у всех нерусских этносов она повышалась.

В советский период состав аппарата всех ветвей власти контролировался в ЦК КПСС, поэтому изменения в его этническом составе в значительной степени являлись заданным результатом. Управление всегда нуждалось в компетентных и лояльных кадрах, но при дефиците таких людей при отборе кадров в парт- и госаппарат на первом месте стояла лояльность,

в органы исполнительной и судебной власти — компетентность и образованность. Широкое привлечение еврейских граждан к управлению в 1917–1945 гг., особенно в структуры судебной и исполнительной власти, объяснялось их высоким образованием при дефиците образованных, компетентных и способных к управлению специалистов среди неевреев, а также исключительной лояльностью большинства евреев к советской власти, преданностью социалистической идеологии и высокой конкурентоспособностью. У еврейских граждан не было своей государственности (Еврейская автономная область не в счет), поэтому еврейский национализм (в любой форме) не заключал в себе опасности сепаратизма и не вел к расколу страны по национальному принципу. Руководство страны могло на них уверенно опираться.

В историографии принято считать 1920–1930-е годы самым благоприятными в истории русских евреев: «В середине 1930-х годов прогресс советского еврейства как национальности достиг своего зенита», — считает, например, израильский автор, выходец из России Р. Эйнштейн⁴⁸. «Официальная советская атмосфера 30-х годов была абсолютно свободна от недоброжелательства к евреям. И до самой войны подавляющее большинство советского еврейства оставалось сочувственным к советской идеологии, согласным с советским строем», — полагает А. И. Солженицын⁴⁹. «Именно в конце 1930-х годов роль евреев в различных сферах жизни сов. общества достигла своего апогея за весь период существования сов. власти», — сообщается в «Краткой еврейской энциклопедии»⁵⁰. «Из всех нееврейских государств, известных мировой истории, только в довоенном СССР евреи играли более важную роль в политической жизни, чем в послевоенных Соединенных Штатах», — утверждает Ю. Слезкин⁵¹.

Вектор изменился в послевоенное время, после образования суверенного Государства Израиль (1948) и его победы в Арабо-израильской войне (1967). В СССР, как и во всем мире, победа в Шестидневной войне при поддержке коллективного Запада вызвала подъем национального самосознания евреев и послужила катализатором стремлений части советских евреев к эмиграции. Нет количественных данных о числе советских евреев, которых затронул указанный процесс, но, судя по числу желающих эмигрировать, этот подъем был значительным, и руководство СССР оценило его соответствующим образом. Наличие даже небольшого числа оппозиционно настроенных граждан, национально легко идентифицирующихся и имеющих поддержку за рубежом, представляло большую опасность для стабильности советского государства. По мнению Я. Кедми (известного еврейского деятеля, в 1992–1999 гг. руководителя службы «Натив», специализировавшейся на связях с евреями на постсоветском пространстве), советские евреи «попали под раздачу» после образования Государства Израиль в 1948 г. и установления между ним и США теснейших двусторонних дипломатических, экономических, военных, технологических и культурных отношений, потому что еврейский вопрос, как в свое время немецкий, приобрел международное значение. Советские лидеры пришли к выводу, что США после войны превратились в главного и самого опасного соперника, а потом и врага СССР — в США проживала самая крупная и могущественная

еврейская община в мире, имевшая тесные связи с советской еврейской общиной, которая могла стать агентом американского влияния в СССР⁵².

Сначала еврейское движение за свободную эмиграцию охватило относительно небольшую часть советского еврейства — ассимиляция принесла свои плоды. Из-за опасения распространения политической нелояльности от евреев на всех советских граждан руководство страны разрешило эмиграцию еврейских граждан, уповая, что таковых будет немного. Однако поток желающих неуклонно возрастал. До 1989 г. из страны выехала 291 тыс. евреев — всего лишь 14 % от их общей численности в 1970 г., но в три раза больше, чем первоначально предполагали советские власти⁵³. Вероятно, эти 14 % можно принять за долю тех еврейских граждан, которых к 1989 г. абсолютно не устраивал советский строй жизни. Из них 60 % направились в Израиль, остальные предпочли поселиться в США или Германии. Отсюда можно сделать вывод: скорее всего, для 40 % уехавших главной причиной эмиграции служил не еврейский национализм, а стремление улучшить свою жизнь. Настоящий исход евреев начался с 1989 г., когда кризис в СССР достиг апогея. К 2010 г. эмигрировало 76 % от общего числа советских евреев в 1970 г.⁵⁴ Растущее взаимное недоверие властей и еврейских граждан вело к снижению роли последних во властных структурах. Власти с 1960-х годов постепенно ограничивали им доступ в сферу управления, особенно в партаппарат и органы правопорядка.

Кроме нелояльности, на снижение представительности и роли евреев в управлении СССР в послевоенный период (индекс репрезентативности евреев во властных структурах с 1945 по 1989 г. упал с 1,98 до 1,13) оказали влияние и другие факторы.

Во-первых, падение роли одного из самых влиятельных этносов в управлении стало проявлением общесоюзной тенденции к выравниванию репрезентативности всех народов СССР до демократической пропорции — до их процента в населении страны. Эта тенденция — результат политики коренизации управленческих кадров, направленной на выравнивание политических статусов советских народов, в частности за счет дискриминации успешных народов в пользу отстающих, которую принято называть позитивной дискриминацией. В нашем случае *позитивная дискриминация* евреев имела целью дать привилегии главным образом титульным нерусским народам, чтобы повысить их карьерные возможности. Такой механизм использовался и в период империи, и негласно при советской власти. В начале 1890-х годов обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев честно объяснил официальную точку зрения об изменении еврейской политики известному еврейскому финансисту и меценату барону Морису фон Гиршу, хлопотавшему об отмене процентной нормы: «Политика правительства исходит не из “вредности” евреев, а из того, что благодаря многотысячелетней культуре они являются элементом более сильным умственно и духовно, чем все еще некультурный темный русский народ, — и потому нужны правовые меры, которые уравновесили бы “слабую способность окружающего населения бороться”»⁵⁵.

Во-вторых, появление компетентных и образованных управленцев нееврейского происхождения, способных с ними *конкурировать* за место под

солнцем — вспомним слова Н. С. Хрущева, сказанные им в 1956 г. в ответ на вопрос делегации французской социалистической партии о положении советских евреев⁵⁶.

Приведенные сведения не дают основания говорить о еврейском доминировании в каком-либо органе власти в довоенный период. Между тем присутствие евреев во власти и их влияние часто преувеличиваются. Главная причина такого преувеличения состоит в том, что процент евреев в руководстве переносился на их процент во всем аппарате, что искажает их роль в управлении. Как показали данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. (табл. 2), на пике влияния евреев их доля во властных структурах была незначительной: в гос- и партаппарате — 4,2%, в судебных органах — 8%, в органах правопорядка — 2%, в органах управления в целом — 3,6%. Согласно тщательно составленному списку о национальной принадлежности 300 руководителей ОГПУ, в 1936 г. 39% из них были евреями, но их удельный вес во всем аппарате НКВД составлял около 6%⁵⁷. Доля еврейских граждан во властных структурах достигла максимума в 1939 г. — 3,9% среди всех управленцев, в том числе в парт- и госаппарате — 4,6%. Конечно, руководитель всегда имеет большее влияние, чем рядовой, и чем выше должность, тем это влияние сильнее — действия лидера повторяют подчиненные, отражая его стиль и характер. И все же отождествлять долю евреев-руководителей с их долей в аппарате не следует. Как правильно заметил А. М. Горький в 1916 г. по этому поводу: «Разительное несоответствие в масштабах рассматриваемого явления и предлагаемого его объяснения. Численность еврейского населения и его представителей во власти является недостаточной силой, чтобы направлять развитие огромной страны... Смешно говорить о том, что пять миллионов евреев способны чем-то и как-то помешать правильному ходу жизни государства с населением в сто шестьдесят пять миллионов»⁵⁸.

В заключение подчеркнем, что преувеличенная оценка роли евреев возникла в 1920-е годы под влиянием того, что до революции евреи вообще не присутствовали во власти. Однако и отрицать заметное участие еврейских граждан в управлении и их значительный вклад в жизнь Советского Союза представляется неправильным.

¹ См., напр.: *Слезкин Ю.* Эра Меркурия: евреи в современном мире. М., 2005. С. 114, 123, 165, 166, 196, 203, 205, 306, 317, 423–425, 433.

² См., напр.: *Будницкий О. В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 54, 68, 95, 103–107, 137–140, 150; *Верхотуров Д. М.* Сталин и евреи. М., 2015; *Константинов В.* Еврейское население бывшего СССР в XX в. (социально-демографический анализ). Иерусалим, 2007. С. 174, 176, 181, 205, 223, 287, 295; *Костырченко Г. В.*: 1) Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 703–709; 2) Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012; 3) Тайная политика: от Брежнева до Горбачева: в 2 ч. М., 2019.

³ Между данными переписей населения 1897 и 1926 гг., а также между данными переписи 1926 г. и последующих переписей имеются несоответствия в определении профессиональной структуры и в принимаемых на год переписей границах СССР и отдельных республик. По возможности эти трудности преодолевались, чтобы сделать данные различных переписей сопоставимыми.

⁴ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. / ред. Н.Тройницкий. СПб., 1905 (далее — Общий свод 1897 г.); Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам: в 4 т. / ред. Н.Тройницкий. СПб., 1905.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г.: в 56 т. Т. 18–34. М., 1928–1930.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / [сост. Ю.А.Поляков и др.; авт. коммент. Н.А.Араловец и др.]. М., 1992. С. 149–227; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. Россия / отв. ред. Ю.А.Поляков. СПб., 1999. С. 163–201.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1959 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1562. Центральное статистическое управление СССР (ЦСУ). Оп.336. Д.2871–2875. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по СССР в 1959 г.; Д.2876–2890. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по союзным республикам в 1959 г.; Д.2839, 2890, 2893, 2898, 2904, 2924, 2928, 2938, 2939, 2949. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по автономным республикам в 1959 г.

⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: в 10 т. Т.8: Распределение населения СССР и союзных республик по занятиям, ч. 1. М., 1973. С. 14, 24, 28.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1979 г. // РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.7465: Распределение населения отдельных национальностей по занятиям в СССР в 1979 г.; Д.7466–7473: Распределение населения отдельных национальностей по занятиям в союзных республиках в 1979 г.; Д.7490, 7500, 7501, 7503, 7505, 7508, 7510.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1989 г. // РГАЭ. Ф.1562. Оп.69. Д.2570–2578. Табл. № 36В. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям по СССР и союзным республикам.

¹¹ Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г.В.Костырченко; под. ред. А.Н.Яковлева. М., 2005. С. 354–355.

¹² Общий свод 1897 г. Т.2. С.334–335.

¹³ Парламентская история поздней имперской России. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 25.06.2024); *Протасов Л.Г.* Депутаты Всероссийского учредительного собрания: национальный аспект // Научные ведомости Белгородского университета. 2008. № 1 (41), вып. 5. С. 92.

¹⁴ Из истории борьбы с революцией в 1905 г. // Красный архив. 1929. Т.32. С. 229.

¹⁵ См. подробнее: *Kappeler A.* Zur Charakteristik russischer Terroristen (1878–1887) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1979. Bd. 27. S. 520–547; *Lane D.* The roots of Russian communism: A social and historical study of Russian social democracy 1898–1907. Assen, 1964. P. 39–53; *Perrie M.* The social composition and structure of the Socialist-Revolutionary Party before 1917 // *Soviet Studies*. 1972/1973. Vol. 24. P. 223–250; *Shapiro L.* The role of the Jews in the Russian revolutionary movement // *Slavonic and East European Review*. 1961. Vol. 40. P. 148–167.

¹⁶ См. об этом: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе: в 2 ч. М., 2009. Ч. 1. С. 213, 237.

¹⁷ *Слезкин Ю.* Эра Меркурия. С. 231.

¹⁸ *Кappelер А.* Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 1996. С. 249.

¹⁹ См. также: *Frankel J.* Prophecy and politics: Socialism, nationalism, and the Russian Jews, 1862–1917. Cambridge; New York, 1981.

²⁰ *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. 1917–1939: национальная жизнь и советизация. М.; Jerusalem, 1999. С. 49.

²¹ Подсчитано по: Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/08980.asp (дата обращения: 25.06.2024).

²² *Миронов Б.Н.* Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 952.

²³ *Будницкий О.В.* Российские евреи... С. 103–107.

²⁴ Там же. С. 102–106; 134–150; *Кричевский Л.Ю.* Евреи в аппарате ВЧК — ОГПУ в 20-е годы // Евреи и русская революция: материалы и исследования / ред.-сост. О.В.Будницкий. М.; Иерусалим, 1999. С. 320–344; Известия. 1937. 20 дек. С. 2; *Кажурич А., Петров Н.* НКВД: структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 6. С. 105–118; *Тумишис М.А.*,

Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР. 1936–1938 гг. Опыт биографического словаря. 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2017. С. 9.

²⁵ Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. Т. 7 / гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. Jerusalem, 1994. Стлб. 382–390. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15443/> (дата обращения: 25.06.2024).

²⁶ *Будницкий О. В.* Российские евреи. С. 103–107.

²⁷ В. Константинов оценивает долю евреев среди всего партийно-государственного аппарата СССР в 3,8%: *Константинов В.* Еврейское население. С. 171. Вероятно, незначительное различие вызвано тем, что расчет автора касается 86% еврейского населения, а у меня учтено все (3399 евреев из 81,9 тыс. занятых в аппарате).

²⁸ *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева: Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. / [пер. с англ. А. Л. Раскина]. М., 2011. С. 339.

²⁹ *Константинов В.* Еврейское население. С. 219. Сведениями об участии евреев в отдельных сферах управления мы не располагаем.

³⁰ *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. С. 206–207.

³¹ *Тумиш М. А., Золотарев В. А.* Евреи в НКВД СССР. С. 9.

³² *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. С. 210–211.

³³ Там же. С. 208–209; *Альтман И. А.* Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / под ред. А. Г. Осолова. М., 2002. С. 270–275.

³⁴ *Тумиш М. А., Золотарев В. А.* Евреи в НКВД СССР. С. 9.

³⁵ Руководящие кадры партийных, советских, хозяйственных и других органов к началу 1952 г. (без данных по министерствам: Военному, Военно-Морскому, Госконтроля и по войскам МВД, МГБ и спецсудам) // Государственный антисемитизм в СССР. С. 354–355. Сведения в научный оборот ввел Г. В. Костырченко.

³⁶ Государственный антисемитизм в СССР. С. 356–357.

³⁷ По мнению А. И. Солженицына, при Хрущеве произошла «историческая “смена вахт” на советских верхах, с еврейской на русскую. И антагонизм при этом возник несомненно» (*Солженицын А. И.* Двести лет вместе. Ч. 2. С. 441).

³⁸ Хрущев и еврейский вопрос // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1961. № 1. С. 21 (цит. по: *Костырченко Г. В.* Тайная политика Хрущева. С. 243).

³⁹ Данные о руководителях среднего звена еврейского происхождения по советским переписям см. в: *Константинов В.* Еврейское население. С. 172–174, 217–219.

⁴⁰ Большим подспорьем являются архивные данные, выявленные и проанализированные В. Константиновым за 1939 г.: *Константинов В.* Еврейское население. С. 168–172, 217–219.

⁴¹ Там же. С. 213–214, 220–222.

⁴² Там же. С. 217, 219.

⁴³ Там же. С. 242.

⁴⁴ Там же. С. 243.

⁴⁵ Там же. С. 238.

⁴⁶ Там же. С. 241.

⁴⁷ *Тольц М.* После исхода: постсоветские евреи в современном мире / авториз. пер. с англ. И. В. Ивахнюк // Международная миграция: экономика и политика / под. ред. В. А. Ионцева. М., 2006. С. 121.

⁴⁸ *Эйништейн Р.* Советские евреи во Второй мировой войне // Евреи в Советской России (1917–1967). Иерусалим, 1975. С. 9.

⁴⁹ *Солженицын А. И.* Двести лет вместе. Ч. 2. С. 330.

⁵⁰ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Стлб. 191.

⁵¹ *Слезкин Ю.* Эра Меркурия. С. 475.

⁵² *Кедми Я.* Безнадежные войны. Директор самой секретной спецслужбы Израиля рассказывает. М., 2013. Гл. 10.

⁵³ *Тольц М.* Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Демоскоп. 2012. № 497–498. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php> (дата обращения: 25.06.2024).

⁵⁴ *Тольц М.* После исхода: постсоветские евреи в современном мире. С. 121.

⁵⁵ Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея: в 3 т. Т. 2. Париж, 1933. С. 33.

⁵⁶ Хрущев и еврейский вопрос. С. 21 (цит. по: Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева. С. 243).

⁵⁷ Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. М., 1999. С. 495; Кричевский Л. Евреи в аппарате. С. 332–345.

⁵⁸ Горький М. О евреях. М., 2016. С. 9.

Статья поступила в редакцию 2 октября 2023 г.

Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов Б. Н. Участие еврейского этноса в управлении СССР // *Новейшая история России*. 2024. Т. 14, № 2. С. 346–376. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.207>

Аннотация: В историографии и особенно в публицистике широко бытует мнение о том, что в 1917–1939 гг. представители еврейского этноса главенствовали во властных структурах, в том числе в Чрезвычайной комиссии. Однако новые данные, введенные в научный оборот в постсоветский период, опровергают это, хотя и говорят о большом числе граждан еврейской национальности среди российских революционеров до 1917 г., а в довоенный период — в составе чиновников. Многие полагают, что значительное присутствие евреев в органах власти в 1939–1953 гг. сошло на нет; в годы оттепели (середина 1950-х — середина 1960-х годов) дискриминация была смягчена, но в латентном виде, неформально продолжала существовать до распада СССР. Ущемление евреев в правах не имело законодательного оформления и маскировалось под противодействие сионизму, космополитизму и буржуазному национализму. Ревизия роли еврейских граждан во властных структурах опирается на многочисленные, но разрозненные и несопоставимые в статистическом смысле сведения, вследствие чего вопрос о роли и динамике участия евреев в органах власти не только в послевоенный, но и в довоенный период остается открытым. Сведения всесоюзных переписей населения об этническом составе самодеятельного населения по отраслям и профессиональным группам позволяют достаточно определенно и корректно ответить на вопрос о роли еврейских граждан в управлении СССР за все годы советской власти. Выполненный анализ приводит к выводу, согласно которому нет основания говорить о еврейском доминировании в каком-либо органе власти ни в довоенный, ни в послевоенный период. Присутствие евреев во власти и их влияние часто преувеличиваются, поскольку процент евреев в руководстве переносился на их процент во всем аппарате управления.

Ключевые слова: Советский Союз, госпартаппарат, элита, номенклатура, евреи, управление, этническая дискриминация, антисемитизм.

Сведения об авторе: Миронов Б. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mironov1942@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Mironov B. N. 'Participation of Jewish Citizens in the Government Bodies of the USSR', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 346–376. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.207> (In Russian)

Abstract: There is a widespread opinion about the predominance of Jews in party and Soviet government bodies, especially the Cheka, in 1917–1939. New sources introduced in post-Soviet historiography does not confirm the fact of Jewish dominance either in the Russian revolutionary movement or in the administration of the USSR in

the pre-war period, although they indicate a significant presence of Jews in the ranks of Russian revolutionaries, and from 1917 to the end 1930s — among Soviet officials. During the thaw years (mid-1950s — mid-1960s), discrimination was mitigated, but in a hidden form it existed informally until the collapse of the USSR. Infringement of the rights of Jews was observed in all spheres of life, but especially in the political one. Most discriminatory measures did not have clear legislative or administrative formalization and were disguised as a fight against bourgeois nationalism, cosmopolitanism or Zionism. The correction of the role of Jews in power is based on numerous data, but due to their fragmentation and incomparability, it is not systemic in nature, leaving open the question of the dynamics and scale of Jewish participation in the governance of the USSR not only after 1953, but also in the pre-war period. Turning to mass statistical data from population censuses, containing information on employment, sectoral and professional structure of the employed population at a national level, helps to close this gap. The analysis carried out leads to the conclusion: there is no reason to talk about Jewish dominance in any government body either in the pre-war or post-war period. The presence of Jews in power and their influence is often exaggerated for the reason that the percentage of Jews in leadership was transferred to the entire administrative apparatus.

Keywords: Soviet Union, State Apparatus, Elite, Nomenklatura, Jews, Management, Ethnic Discrimination, Anti-Semitism.

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00249 "The standard of living of the population of Russia in the 20th — early 21st centuries according to traditional and alternative indicators".

Author: *Mironov B. N.* — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mironov1942@yandex.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 190034, Russia

References:

- Al'tman I. A. *The Holocaust and Jewish resistance in the occupied territory of the USSR*, ed. by A. G. Osmolov (Moscow, 2002). (In Russian)
- Beizer M. *Jews of Leningrad. 1917–1939: National life and Sovietization* (Moscow; Jerusalem, 1999). (In Russian)
- Budnitskii O. V. *Russian Jews between Reds and Whites (1917–1920)* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Einshtein R. 'Soviet Jews in the Second World War', *Jews in Soviet Russia (1917–1967)*, pp. 9–37 (Jerusalem, 1975). (In Russian)
- Frankel J. *Prophecy and politics: Socialism, nationalism, and the Russian Jews, 1862–1917* (Cambridge; New York, 1981).
- Kakurin A., Petrov N. 'NKVD: Structure, functions, personnel', *Svobodnaia mysl'*, no. 6, 1997, pp. 105–118. (In Russian)
- Kappeier A. 'Zur Charakteristik russischer Terroristen (1878–1887)', *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Bd. 27, 1979, SS. 520–547.
- Kappeler A. *Russia — a multinational empire: Emergence. Story. Decay* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Kedmi Ya. *Hopeless wars. The director of Israel's most secret intelligence service talks* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Konstantinov V. *Jewish population of the former USSR in the twentieth century (socio-demographic analysis)* (Jerusalem, 2007). (In Russian)
- Kostyrchenko G. V. *Khrushchev's secret politics: Power, intelligentsia, the Jewish question* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Kostyrchenko G. V. *Secret politics: From Brezhnev to Gorbachev: in 2 parts* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Kostyrchenko G. V. *Stalin's secret politics: Power and anti-Semitism* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Krichevskii L. Yu. 'Jews in the apparatus of the Cheka — OGPU in the 20s', *Evrei i russkaia revoliutsiia: materialy i issledovaniia*, ed. and comp. by O. V. Budnitsky, pp. 320–344 (Moscow; Jerusalem, 1999). (In Russian)
- Lane D. *The roots of Russian communism: A social and historical study of Russian social democracy 1898–1907* (Assen, 1964).
- Mawdsley E., White S. *The Soviet elite from Lenin to Gorbachev: The Central Committee and its members, 1917–1991* (Moscow, 2011). (Rus. ed.)

- Mironov B. N. 'Collective portrait of delegates to the Congress of Soviets in 1917–1936', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 936–969. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.408> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Collective portrait of deputies of the Supreme Soviet of the USSR and Union Republics in 1938–1989', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 141–171. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.109> (In Russian)
- Perrie M. 'The social composition and structure of the Socialist-Revolutionary party before 1917', *Soviet Studies*, vol. 24, 1972/1973, pp. 223–250.
- Petrov N. V., Skorkin K. V. *Who led the NKVD. 1934–1941: Directory* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Protasov L. G. 'Deputies of the All-Russian Constituent Assembly: The national aspect', *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta*, no. 1 (41), iss. 5, 2008, pp. 88–94. (In Russian)
- Shapiro L. 'The role of the Jews in the Russian revolutionary movement', *Slavonic and East European Review*, vol. 40, 1961, pp. 148–167.
- Slezkin Iu. *The Age of Mercury: Jews in the modern world* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Sliozberg G. B. *Affairs of bygone days: Notes of a Russian Jew*, in 3 vols, vol. 2 (Paris, 1933). (In Russian)
- Solzhenitsyn A. I. *Two hundred years together*, in 2 parts, part. 1 (Moscow, 2009).
- State anti-Semitism in the USSR. From beginning to climax, 1938–1953*, comp. G. V. Kostyrchenko, ed. by A. N. Yakovleva (Moscow, 2005). (In Russian)
- Tishkov V. A. "Nationality — communist? (ethnopolitical analysis of the CPSU)", *Politicheskie issledovaniia*, no. 2, 1991, pp. 32–43. (In Russian)
- Tolts M. 'After the Exodus: Post-Soviet Jews in the modern world', *Mezhdunarodnaia migratsiia: ekonomika i politika*, ed. by V. A. Iontsev, pp. 110–121 (Moscow, 2006). (In Russian)
- Tolts M. 'Post-Soviet Jewish Diaspora: The latest assessments', *Demoscope*, no. 497–498, 2012. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php> (accessed: 25.06.2024). (In Russian)
- Tumshis M. A., Zolotarev V. A. *Jews in the NKVD of the USSR. 1936–1938. Experience of a biographical dictionary*, 2nd ed. (Samara, 2017). (In Russian)
- Verkhoturov D. M. *Stalin and the Jews* (Moscow, 2015). (In Russian)

Received: October 2, 2023
Accepted: December 27, 2023